

Таким образом, можно предполагать, что при выборе тех или иных копинг-стратегий характер является одним из определяющих факторов у молодежи.

Литература

1. Леонгард К. Акцентуированные личности / пер. с нем. В. М. Лещинской. Киев: Вища школа, 1981. 390 с.
2. Маклаков А.Г. Общая психология: учебное пособие для студентов вузов и слушателей курсов психологических дисциплин. М.: Питер, 2012. 582 с.
3. Шамардина, М.В. Психология характера: учебное пособие / Алтайский государственный университет / сост.: М.В. Шамардина, И.А. Ральникова, Е.А. Петухова. Барнаул: АлтГУ, 2020.
4. Шарапова Н.В., Корж Е.М. Особенности копинг-стратегий и ответственности у учащейся молодежи с разной выраженностью толерантности к неопределенности // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право: сборник.

СВЯЗИ ПРОБЛЕМНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СМАРТФОНА С «ТЕМНОЙ ТРИАДОЙ», ЭКСТЕРНАЛЬНОСТЬЮ И ОТНОШЕНИЯМИ С РОДИТЕЛЯМИ

В.П. Шейнов

*Республиканский институт высшей школы,
Минск, Беларусь*

В.А. Карпиевич

*Белорусский государственный технологический
университет, Минск, Беларусь*

Аннотация. Показано, что проблемное использование смартфона положительно связано с плохими отношениями с отцом и матерью, с макиавеллизмом, психотизмом, экстернальностью, зависимостью от социальных сетей и отрицательно – с возрастом; с возрастом изменяются его

связи с личностными свойствами пользователей смартфонов, причем наиболее выражены они у поколения Z.

Ключевые слова: проблемное использование смартфона, макиавеллизм, нарциссизм, психопатия, экстернальность.

RELATIONSHIPS OF PROBLEM SMARTPHONE USE WITH THE DARK TRIAD, EXTERNALITY AND CONTACTS WITH PARENTS

V.P. Sheinov

Republican Institute of Higher Education, Minsk, Belarus

V.A. Karpiyevich

Belarusian State Technological University, Minsk, Belarus

Abstract. It has been shown that problematic smartphone use is positively associated with poor relationships with father and mother, with Machiavellianism, psychotism, externality, dependence on social networks and negatively with age; its connections with the personal properties of smartphone users change with age, and they are most pronounced in generation Z.

Key words: problematic smartphone use, Machiavellianism, narcissism, psychopathy, externality.

Интенсивное использование смартфона часто приводит к зависимости от него, а эта зависимость связана со многими неблагоприятными свойствами. Выявлены положительные корреляции зависимости от смартфона со снижением самооценки и самоконтроля, депрессией, тревожностью, стрессом, тягой к алкоголю и курению. Более подвержены зависимости от смартфона молодые его пользователи и женщины [5, с. 235].

Проблемное использование смартфонов в широком смысле определяется как *навязчивая модель использования смартфона, которая может привести к негативным последствиям, нарушающим повседневную деятельность его пользователя* [7].

В представленном исследовании с помощью онлайн-опроса приняло участие 1323 респондентов (женщины – 50,7%, мужчины – 49,3%) в возрасте от 17 до 62 лет, в том

числе 958 испытуемых 17–24 лет, 198 респондентов 25–36 лет, 86 испытуемых 37–48 лет и 81 респондент 49–62 лет.

Было использовано два подхода к периодизации. За основу разделения опрошенных по возрастным категориям была использована системная периодизация возрастного развития, предложенная российским исследователем Б.Н. Рыжовым. Исходя из значений индексов доминирующих видов мотивации, автор выделил «эры жизни» – становления, расцвета, сохранения и возврата, каждая из которых разбита на две эпохи. В своём исследовании мы использовали четыре из них: юность – 17–24 года, молодость – 25–36 лет, взрослость – 37–48 лет и средний возраст – 49–62 года [3]. Второй подход основан на теории поколений X, Y, Z. Респонденты были разделены соответственно на 3 группы: поколение X – 62–43 года, поколение Y – 42–24 года и поколение Z – 23–17 лет. Лица моложе 17 лет в данное исследование не включались.

Зависимость от смартфона измерялась короткой версией САС-16 соответствующего опросника [6], зависимость от социальных сетей – опросником ЗСС-15 [4], «темная триада» – методика Короткий опросник Темной триады (SD3) (в адаптации М.С. Егоровой, М.А. Ситниковой, О.В. Паршиковой) [1], экстернальность – с тест-опросником субъективной локализации контроля, являющимся адаптацией шкалы I-E Дж. Роттера [2].

Проверка подлежащих изучению выборок ответов испытуемых показала, что все распределение всех их существенно отличается от нормального. В силу данного обстоятельства предполагаемые связи выявляем посредством непараметрической корреляции Кендалла.

Исследование показало, что в общей выборке между проблемным использованием смартфона и макиавеллизмом, психотизмом, экстернальностью, зависимостью от социальных сетей имеется положительная связь и отрицательная – с возрастом.

Проблемное использование смартфона отрицательно связано с возрастом, с возрастом меняются его связи с личностными свойствами пользователей смартфонов.

Проблемное использование смартфона положительно связано с макиавеллизмом и экстернальностью в поколениях Z и Y, с нарциссизмом и психопатией – только в поколении Z, с зависимостью от социальных сетей – во всех поколениях и возрастных группах. При этом наиболее сильные связи существуют между макиавеллизмом и психопатией, а самые слабые – между макиавеллизмом и нарциссизмом.

Проблемное использование смартфона напрямую связано с плохими отношениями с отцом и матерью – именно плохие отношения с родителями способствуют проблемному использованию смартфона и сильнее всего это выражено у юношей/мужчин.

С проблемным использованием смартфона наиболее тесно связаны плохие отношения с отцом, и связь эта при переходе к более старшим возрастам усиливается. Подобная связь имеет место и для отношений с матерью (до возраста 49 лет, после чего эта связь ослабевает).

У поколения Z (для остальных возрастов эта связь статистически незначима) имеет место положительная связь проблемного использования смартфона с тем, как часто ругали респондента в детстве (то есть ругань на ребенка способствовала проблемному использованию смартфона, причем у девочек/женщин это выражено сильнее).

У представителей обоих полов отсутствует связь проблемного использования смартфона с тем, как часто их в детстве хвалили, причем это характерно для всех возрастных периодов.

Полученные результаты можно использовать в разъяснительной работе с молодежью и родителями с целью сдержать распространение проблемного использования смартфона.

Литература

1. Егорова М.С., Ситникова М.А., Паршикова О.В. Адаптация Короткого опросника Темной триады [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 43. С. 1. <https://doi.org/10.54359/ps.v8i43.1052>. URL: <http://psystudy.ru> (Дата обращения: 14.11.2022).
2. Пантилеев С.Р., Столин В.В. Тест-опросник субъективной локализации контроля. Модификация шкалы I-E Дж. Роттера // Практикум по психодиагностике. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 131-134.
3. Рыжов Б.Н. Системная периодизация развития // Системная психология и социология. 2012. № 5 (I). С. 5–24.
4. Шейнов В.П., Девицын А.С. Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей // Системная психология и социология. 2021б. № 2. С. 41-55. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2021.38.2.04>
5. Шейнов В.П. Взаимосвязи зависимости от смартфона с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности: обзор зарубежных исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021а. Т. 18. № 1. С. 235-253. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-1-235-253>
6. Шейнов В.П. Короткая версия опросника «Шкала зависимости от смартфона» // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2021б. № 1. С. 97-115. <https://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005>
7. Horwood S., Anglim J. Personality and problematic smartphone use: A facet-level analysis using the five factor model and HEXACO frameworks // Computers in Human Behavior. 2018. № 85. Pp. 349-359. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2018.04.013>